

Секция «История»

Роль столичных учреждений и научных обществ в формировании профессиональных норм в Российской провинциальной археологии (на рубеже XIX-XX вв.)

Жукова Ксения Игоревна

Студент

Удмуртский государственный университет, Исторический, Ижевск, Россия

E-mail: sosedka90@list.ru

В конце XIX - начале XX в. процессы становления археологии в качестве самостоятельной науки привели к формированию профессии археолога и актуализировали вопрос о нормах профессиональной научной деятельности. Современная социология рассматривает профессиональные группы как разновидность социальных групп, а профессиональные нормы как эталоны приемлемого и неприемлемого поведения в профессиональной группе. Они выполняют функции социального контроля над деятельностью ученых и способствуют устойчивости существования профессиональной группы.

В российской археологии нормы научной деятельности формировались на протяжении долгого времени. Значимую роль в их становлении сыграла Императорская Археологическая Комиссия, как единственное государственное учреждение, регулировавшее и контролировавшее проведение археологических раскопок в России. ИАК устанавливала правила археологических изысканий: она осуществляла выдачу Открытых листов, как условие, необходимое для раскопок, анализировала Отчеты по археологическим работам, диктовала правила проведения раскопок, публиковала их материалы. Все эти компетенции были предопределены Указом Александра II от 2 февраля 1859 г.

Столичные ученые диктовали правила, которые адресовались лицам, приступающим к производству раскопок, они должны: 1) иметь теоретическую и практическую подготовку в деле производства раскопок; 2) иметь знакомство с исследуемыми памятниками старины по изданиям и коллекциям и общую подготовку в археологии; 3) уметь производить нивелировку, чертить планы, фотографировать; 4) уметь рисовать с натуры; 5) иметь практические сведения о строительных материалах, орудиях; 6) уметь различать почвы, знать их свойства; 7) знать основные познания в анатомии человека, уметь различать основные кости животных [3].

Немаловажную роль в активизации процесса формирования профессиональных норм сыграла деятельность археологических обществ. В первую очередь – Московское археологическое общество (1864), которое финансировало работу ряда провинциальных деятелей (например, Н.Г. Первухина в Глазовском уезде Вятской губернии), формируя этой поддержкой местные исследовательские кадры. Съезды выполняли миссию профессиональной социализации любителей, призывая их к «1) сохранению и приведению в известность памятников древности; 2) точнейшему определению метода и приема в исследовании памятников; 3) составлению подробной и ясной инструкции археологических разысканий» [5].

Особенно важен в этом отношении III съезд МАО 1874 г., где были приписаны к Открытому листу «Инструкции к открытому листу на право производства археологических раскопок и разведок», ставшие важнейшей своеобразной нормой научной деятельности археологов. ««Инструкция для описания» (т.е. проведения разведок) пред-

писывала указать точный административный адрес памятника. Детально с учетом рельефов, ландшафта, расстояния до ближайшего водохранилища, требовалось описать местоположение памятника. Обязательной считалась съемка планов» [1].

«Инструкция для производства раскопок курганов» предписывала составление подробного описания исследуемого памятника. Особое внимание уделялось к полевому дневнику исследователя. Он должен был содержать: описание курганной группы, измерения насыпей, характеристику хода работ, устройства гробниц, положения костяков, перечень вещей на костяках, планы с указанием глубины, на которой найдены предметы» [1].

Можно отметить еще одну интересную вещь, касающуюся археологических съездов. «В своем труде, посвященном Тверскому областному съезду 1903 года А.А. Спицын обещает приготовить хронологическую карту курганов и тем дать необходимое руководство для местных любителей-археологов, а главное, положить этим первый фундаментальный камень для археологии, как науки. ...» [4] - об этом указывали местные издания, объединившие вокруг себя любителей.

Свой вклад в освоение норм профессии археолога внесли и Археологические институты в Москве и Санкт-Петербурге. Среди слушателей преобладали чиновники, студенты, сотрудники архивных учреждений. По окончании 3 лет обучения и защите диссертации слушатели получали звание ученых-археологов или архивариусов. В них прошло обучение немало деятелей из провинции (так, в Петербургском археологическом институте, в том числе и на средства Сарапульского земства обучался Л.А. Беркутов).

Так же отдать должное нужно Санкт-Петербургскому университету. Важной частью деятельности А.А. Спицына здесь стали учебные раскопки, во время которых студенты осваивали нормы полевой археологической деятельности.

С целью передачи профессиональных норм внутри сообщества стали издаваться специальные периодические издания обществ, которые содержали и археологические статьи, постепенно формулируя требования к исследовательскому поведению коллег и неофитов.

Большой спектр научных статей был опубликован по поводу инструкций для археологических разведок и раскопок в период с 1908 по 1915 гг.: «Инструкция для производства раскопок древнего кладбища близ с. Ильинского» 1908 год, "Инструкция по археологии Сибири" 1914 год.

Таким образом, на протяжении десятилетий веков были заложены нормы профессиональной научной деятельности. Главным источником их формирования явилось столичное научное сообщество, сыгравшее большую роль в российской провинции. Оно отнюдь не было закрытой для общения организацией, охотно и активно передавало свои знания, опыт археологам-любителям. В итоге постепенно осваивались профессиональные нормы, которым следовали и любители. Региональная археология поднималась на новый исследовательский уровень. Раскопки, проведенные с соблюдением всех требований «Инструкции» остаются вполне доброкачественным, а порой – неопределимым источником. Очень многие примы столетней давности вполне могут считаться «необходимыми и достаточными» и в наши дни.

Литература

1. Лебедев Г.С. История Отечественной археологии, Спб.,1992. С.161-165.

2. Платонова Н.И.. Александр Андреевич Спицын о теории археологии // Российская археология. 2009. №3. июль-сент.С.129-137.
3. Спицын А.А. Археологические раскопки. Спб., 1910.
4. Труды Пермской ученой архивной комиссии. Вып.VII. Пермь., 1904.
5. Снор.ру: <http://www.snor.ru>.